

Для цитирования: Орлов С. Н. Глобальный кризис — 2020: предпосылки и последствия // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 546-559

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.3>

УДК 336.1

JEL F44, G15

С. Н. Орлов

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

Курганский государственный университет (Курган, Российская Федерация; e-mail: orlovsn@list.ru)

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС — 2020: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ¹

В статье изложены результаты исследования теоретических и методологических подходов к оценке предпосылок и последствий глобального кризиса-2020. Применительно к национальной экономике от ответа на вопрос о предпосылках кризиса зависит выбор направления и инструментария посткризисного развития: стимулирование посткризисного восстановительного роста в рамках прежней структуры экономики либо селективная поддержка и инвестиции в целях стимулирования имплементации бизнесом технологий нового технологического уклада. Рассмотрены эволюция технологических укладов и периодизация валютно-денежных систем. Подробно представлены финансовая стадия завершающегося американского системного цикла и развивающаяся материальная стадия нового системного цикла накопления капитала. Сформулирована национальная доктрина регулирования. Предложены методические рекомендации по преодолению острой фазы кризиса в регионах, принципы поддержки населения и бизнеса.

Ключевые слова: системные циклы накопления капитала, материальная и финансовая стадии циклов накопления, циклические кризисы, технологические уклады, экономическая политика, регулирование

Введение

Ключевым итогом спровоцированного пандемией коронавируса глобального кризиса, по мнению исследователей, станет не только сопоставимый с крупнейшими мировыми кризисами экономический спад и не только вытекающий из логики развития предкризисных событий представляющийся закономерным финал эпохи глобализации. События последних лет и месяцев в совокупности с опубликованными задолго до кризиса прогнозами известных исследователей (Арриги, 2006; Piketty, 2013; Тоффлер, 2004) позволяют соединить недостающие теоретические и фактические предпосылки, сделать ставший очевидным многим специалистам вывод: независимо от результатов полемики относительно причин и предпосылок ключевым итогом кризиса-2020 станет ускоренная трансформация глобальной финансовой и экономической системы, переход к качественно иной технологической и финансовой структуре экономики. Вместе с тем, поиск ответов на вопросы о предпосылках и характере кризиса является крайне важным, поскольку в случае циклической идентификации посткризисное восстановление следует проводить по принципиально другому сценарию, нежели реализуя систему действий, направленных исключительно на стимулирова-

ние восстановительного роста и минимизацию социально-экономических издержек.

Применительно к национальной экономике от выбора варианта ответа на вопрос о предпосылках кризиса зависит решение дилеммы: воспользоваться кризисом как возможностью для постановки в ходе посткризисного развития национальной экономики новых амбициозных целей или стимулировать посткризисный восстановительный рост и способствовать достижению стабилизации экономики в рамках реализации прежней стратегии догоняющего развития.

В последние годы мировые рецессии как правило становились основанием для пересмотра теоретических подходов и принципов, критической точкой для внесения изменений в регуляторные правила и нормативы функционирования секторов и отраслей экономики, сегментов финансового рынка, в доктрины социально-экономического развития глобальной и национальных экономик (Печоник, 2014. С. 79). (табл. 1).

Особенный характер текущего кризиса, его стремительное развитие и распространение обусловили принципиальную невозможность выхода на основе прежних представлений. По скорости распространения и параметрам экономических последствий кризис представляется классическим «черным лебедем» и объясняется многими экономистами как прямое

¹ © Орлов С. Н. Текст. 2020.

Таблица 1

Периодизация валютно-денежных систем и технологических укладов

ТУ	База мировой валютной системы	Особенности мировой валютной системы	Периоды действия валютно-денежной системы	Периоды доминирования технологического уклада
3	Золотомонетный стандарт	Парижская валютная система. Золотой стандарт. Валюты свободно обмениваются на золото. Золотой паритет	1867–1914 гг.	1920-е — 1980-е гг.
	Золотослитковый стандарт	Банки обязаны обменивать предъявляемые им банковские билеты исключительно на золото в слитках и для платежей за границей, не ниже установленного минимального предела	1914–1922 гг.	
4	Золотодевизный стандарт	Генуэзская валютная система. Исключительно резервные валюты доллар США и фунт стерлингов конвертируются в золото. Свободное колебание курсов в пределах золотых точек (с 30-х годов)	1922–1944 гг.	1920-е — 1980-е гг.
		Бреттон-Вудская валютная система. Доллар США обменивается на золото. Валюты взаимно конвертируемы. Фиксированные паритеты, пределы колебания курсов ограничены $\pm 1\%$ от паритетов	1944–1971 гг.	
5	Стандарт СДР (специальных прав заимствования)	Ямайская валютная система. Доминирование доллара. Плавающие валютные курсы. Диапазоны колебаний валютных курсов и взаимные обязательства по проведению валютных интервенций отсутствуют	1976 г. — 2020-е гг.	1980-е — 2020-е гг.
6	Национальная валюта нового центра накопления капитала, наднациональная цифровая резервная валюта (резервный актив)	Новая валютная система. Завершение периода монопольного доминирования прежней резервной валюты. Все национальные валюты — цифровые. До появления новой резервной валюты паритетные партнерские валютные соглашения (на основе расчета ППС). Рост цен на защитные активы (золото). Мультивалютная корзина при расчете чистой международной позиции и резервов. Появление экосистемных и корпоративных цифровых валют	2020-е годы	2020-е годы

Составлено на основе: (Орлов, 2020. С. 426; Печоник, 2014. С. 79).

следствие случившейся пандемии коронавируса.

Цель настоящей статьи — представить иную позицию и точку зрения относительно случившегося кризиса и роли пандемии: как катализатора, обеспечившего мощное ускорение реализации сформировавшихся к началу кризиса глобальных социально-экономических предпосылок.

В случае циклической идентификации посткризисному развитию экономики следует придать характер инновационного развития, целенаправленный инновационный акцент, придать соответствующий технологический вектор, с тем чтобы трансформировать выход из кризиса в пролог ускорения распростране-

ния в экономике инновационных и структурных изменений, обусловленных экспоненциальным ростом имплементации инноваций нового технологического уклада, как это уже не раз случалось в экономической истории (рис. 1).

Признаки циклических кризисов известны: сокращение объемов произведенного ВВП, падение цен на сырье, услуги и в конечном итоге на продукты конечного потребления; ликвидация пузырей на рынках, приземление экономики вследствие значительного снижения спроса, прежде всего, на переоцененные материальные и финансовые активы, на избыточное потребление, на продукты, произведенные на основе устаревающих технологий.

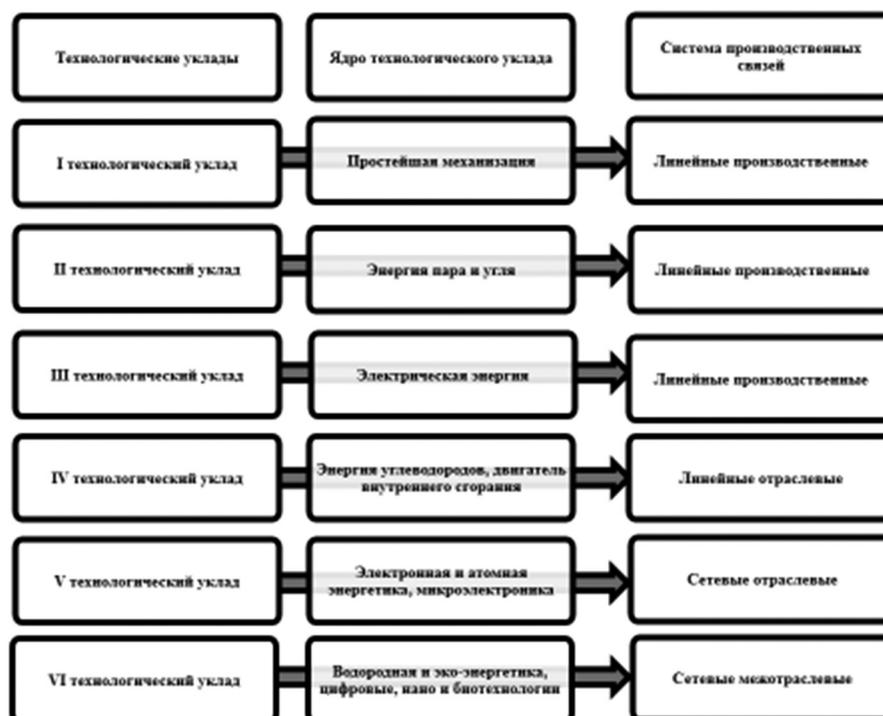

Рис. 1. Эволюция технологических укладов.

Составлено на основе: (Орлов, 2020. С. 426; Печоник, 2014. С. 79; Пилипенко, Гринюк, 2014. С. 71)

Применительно к кризису-2020 наибольшее сокращение ожидается в сфере услуг, туризма, обслуживающих отраслей: транспорта, логистики, гостиничного, ресторанного бизнеса, розничной торговли; а также дорогих спортивных, телевизионных контрактов и проектов, индустрии развлечений, фэшн и шоу-бизнеса и др.

Предпосылки кризиса-2020

Иницировавший начало продолжительной рецессии глобальный кризис 2008 года привел не только к значительному снижению макроэкономических показателей. Следствиями кризиса помимо рецессии стали обострение геополитической и социальной ситуации, торговые и валютные войны, многочисленные санкции, эскалация локальных конфликтов, судебные, религиозные, гражданские противостояния, рост количества террористических актов. Ряд экспертов отмечают в качестве ключевого итога кризиса 2008 года старт процессов деглобализации, проявившийся в резком увеличении количества реализованных правительствами стран действий, направленных на защиту национальных экономик и рынков.

На протяжении двенадцати последовавших после кризиса-2008 лет темпы роста объемов глобальной торговли оставались низкими и нестабильными, при этом количество торговых ограничений импорта, зафиксированных

ВТО, по сравнению с докризисным периодом, напротив, непрерывно увеличивалось и к началу нового кризиса возросло более чем на порядок¹. На смену свободной торговле пришел патернализм (рис. 2, 3).

Подобно ужесточению регулирования банковского сектора, введенного после кризиса 2008 года (Basel 3), значительно ограничившего и осложнившего финансирование международных операций и кредитование нерезидентов банковским сектором, на протяжении двенадцати посткризисных лет последовательно принимались все более жесткие решения и действия, направленные на создание дополнительных ограничений свободному движению капиталов, нематериальных активов, продуктов, услуг, рабочей силы, что подтверждает устойчивость вектора, направленного на ускорение процессов деглобализации, фиксирующего происходящие в мировой финансовой системе, экономике и геополитике структурные изменения.

Реализация развитыми странами на протяжении последних четырех десятилетий стратегии, направленной на приоритет сохранения контроля над финансовыми потоками от инве-

¹ Тенденции в мировой торговле, 2008–2018 годы // ВТО / Статистика торговли / Основные аспекты мировой торговли. Обзор Статистики Мировой Торговли 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 02.04.2020).

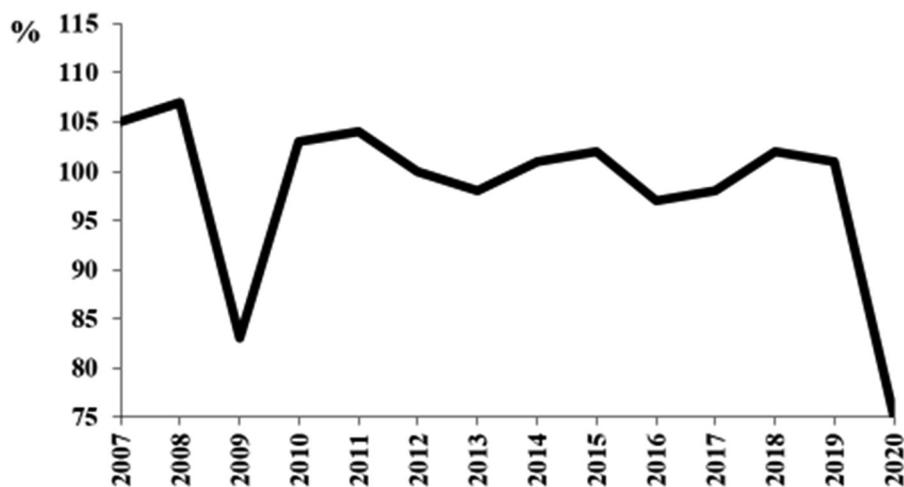

Рис. 2. Динамика индекса мировой торговли, %.

Источник: составлено автором на основе: данных ВТО (<https://www.wto.org>)

По состоянию на октябрь 2019 г.

Рис. 3. Динамика ограничительных мер мирового импорта 2009–2018 гг., %.

Источник: составлено автором на основе данных ВТО (<https://www.wto.org>)

стиций, получение рентных доходов от владения нематериальными активами — патентами, ноу-хау, лицензиями, получение доходов от непрерывного роста капитализации фондового рынка характерны для финансиализации экономики — финансовой стадии американского системного цикла накопления капитала, которая имеет следующие признаки:

- доминирование финансового сектора в экономике;
- снижающиеся темпы экономического роста;
- уменьшение рентабельности и доходности в реальном секторе экономики;
- кардинальные преобразования в технике и технологиях;
- рост дифференциации доходов населения и социальных групп;

— доминирование долларовых активов на финансовом рынке;

— фондовый рынок — доминирующая форма привлечения капитала бизнесом;

— рост регулирования и ограничений в банковском секторе экономики;

— возрастание роли развивающихся стран в мировой экономике;

— усиление конкуренции между компаниями и государствами;

— появление компаний-лидеров, представляющих новейшие высокотехнологичные сферы и отрасли.

В свою очередь, рост экономического потенциала развивающихся стран, прежде всего КНР, Индии, РФ, стран Юго-Восточной Азии, позволил им добиться значительного роста экономического влияния, заявить о выходе

Таблица 2

Рейтинг стран по ВВП по паритету покупательной способности

№	Страна	2019 год, млрд USD	Доля в ВВП, %
1	КНР	27307	18,67
2	США	21428	15,20
3	Индия	11043	7,74
4	Япония	5712	4,13
5	Германия	4444	3,21
6	Россия	4390	3,12
7	Индонезия	3736	2,58
8	Бразилия	3481	2,49
9	Великобритания	3162	2,24
10	Франция	3062	2,19
11	Мексика	2616	1,90
12	Италия	2455	1,70

Источник: составлено автором на основе годового отчета МВФ за 2019 год <https://www.inf.org>.

из технологической зависимости от развитых стран, о собственных глобальных амбициях, демонстрируя лидерство не только в темпах экономического роста и не только в развитии отдельных отраслей, но и ряде глобальных высокотехнологичных проектов (внедрение суперсовременной сети 5G, использование в производстве промышленных роботов, запуск космических аппаратов, производство современных вооружений, производство ядерных технологий и энергии, суперкомпьютеров, мобильных гаджетов, умных устройств, солнечных батарей и др.). Перечисленные факты свидетельствуют о более эффективной и результативной работе централизованно управляемых экономик, более оперативно и эффективно справляющихся с глобальными вызовами на фоне очевидного кризиса либеральной идеологии не только в мировой экономике, но и в общественных отношениях. Как следствие, в течение короткого по историческим меркам временного интервала произошла смена глобального лидера производства реального ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности.

В контексте изложенного представляется, что ожидаемые глубокие последствия кризиса-2020 связаны прежде всего с его характеристиками классического циклического экономического кризиса, обусловленного одновременно происходящими сменой технологического уклада (ТУ) и системного цикла накопления капитала, вследствие чего происходит ускоренная структурная перенастройка

экономики, трансформируются механизмы общественного воспроизводства, динамично имплементируются технологии нового шестого уклада на фоне падения объемов традиционных, основанных на технологиях, характерных для уходящих ТУ производств, и циклической замены доминировавшей прежней неоллиберальной глобальной доктрины на новую национальную доктрину регулирования (мониторинга и регулирования) — активного участия государственных структур в системном и целенаправленном регулировании развития национальных экономик, вовлечение государства в управление различными экономическими аспектами деятельности национальных субъектов, экономическими процессами и структурными изменениями (от формирования направления финансовой политики таможенной, кредитно-денежной, налоговой и др. до выдачи персональных разрешений и поддержки определенных видов экономической деятельности и взаимодействия с конкретными зарубежными партнерами) в целях обеспечения достижения наилучших результатов и параметров развития национальной экономики, развития различных аспектов деятельности субъектов хозяйствования на основе современных технологических приемов и методов принятия решений.

Кроме того, принимая во внимание особенности проявления нового кризиса в геополитической, финансовой, технологической, экологической, исторической, культурно-религиозной, этнической и расовой сферах, представляется правомерным идентифицировать кризис-2020 не как исключительно эпидемиологический, финансово-экономический либо социальный, а как цивилизационный, имея в виду происходящие глубокие качественные преобразования, динамику движущих сил, основных форм развития экономики и общества (рис. 4).

Посткризисное развитие

Завершение длительного этапа глобального развития, в течение которого доминировали технологии 4–5-го ТУ, в границах американского цикла накопления капитала, одновременно означает экспоненциальное ускорение естественных процессов формирования и развития новой общественной и финансово-экономической архитектуры, сформировавшейся в новую реальность, которую следует квалифицировать как переход к шестому технологическому укладу (Кондратьев, 1922; Глазьев, 1989), пятому системному циклу накопления

Рис. 4. Особенности проявления цивилизационного кризиса.
Источник: составлено автором

капитала (Арриги, 2006; Piketty, 2013), развитию третьей информационной цивилизационной волны (Тоффлер, 2004). Следствиями интерференции глобальных эволюционных волн являются масштабное разворачивание производства продуктов и услуг на базе цифровых и иных инноваций нового технологического уклада, кардинальная трансформация мировой экономической и финансовой системы, проникновение цифровизации и информатизации во все сферы общественной и экономической жизни.

Финансовый сектор

В соответствии с теорией системных циклов накопления капитала, разработанной итальянским экономистом Джованни Арриги, изложенной в монографии «Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени», развитой в последующих работах, жизненный цикл каждого периода накопления состоит из двух последовательно развивающихся стадий. На первой — стадии материальной экспансии в стране или регионе на базе интенсивной имплементации в реальный сектор экономики новейших технологий — динамично развивается производство продуктов и услуг темпами, значительно опережающими среднемировые. Происходит зарождение нового центра накопления капитала. На второй стадии материальная экспансия трансформируется в финансовую: накопление капитала приобретает финансовый характер, происходит финансовализация экономики, начинается доминирование финансового сектора.

«Так, фазы материальной экспансии (Д — Т) будут соответствовать фазам непрерывных изменений, в течение которых капиталистическая мировая экономика растет в одном на-

правлении. А фазы финансовой экспансии (Т — Д') будут соответствовать фазам прерывистого развития, в течение которых рост в определенном направлении достигнет или приблизится к своему пределу, и капиталистическая мировая экономика вследствие радикальной реструктуризации и реорганизации «переходит» на другое направление» (Арриги, 2006. С. 48).

Д. Арриги подробно описал эволюцию 4 циклов накопления капитала: генуэзский цикл: XV — начало XVII века; голландский цикл: конец XVI — третья четверть XVIII века; британский цикл: вторая половина XVIII — начало XX века; американский цикл: конец XIX — начало XXI века, спрогнозировал развитие в XXI веке нового восточно-азиатского цикла накопления.

Как следует из представленной периодизации системных циклов накопления, сменяемый и сменяющий циклы на протяжении определенного периода времени сосуществуют; продолжительность каждого цикла составляет более ста лет; последующий цикл по продолжительности короче предыдущего, периодизация стадий циклов накопления совпадает с периодизацией больших циклов Кондратьева и располагается в том же временном диапазоне, что и соответствующие технологические уклады.

Для стадии материальной экспансии характерно активное участие государства в управлении экономикой (дирижизм, кейнсианство). Финансовой стадии свойственна либеральная политика государства (монетаризм) и хрематистика, которую Аристотель называл искусством накапливать деньги и имущество, когда накопление богатства и получение прибыли становятся главной целью и сверхзадачей любой деятельности.

Отмеченные закономерности и особенности развития системных циклов накопления формируют векторы развития и тренды как на национальных финансовых рынках, так и в международных экономических отношениях. Так, в период американского цикла накопления на финансовых рынках произошел переход от доминировавшего начиная с 40-х годов прошлого столетия кейнсианства к монетаризму (80-е годы), а в международной торговле на смену свойственной стадии материальной экспансии, проводимой на государственном уровне политике протекционизма, пришла характерная для стадии финансовой экспансии политика неолиберализма, реализуемая на основе принципов глобализации экономики и свободной торговли.

Помимо выявленных Д. Арриги особенностей, Томас Пикетти в монографии «Le Capital au XXIe siècle» отметил в качестве характерных закономерностей различных этапов эволюции циклов накопления смену вектора динамики дифференциации доходов в обществе и секторах экономики. Дифференциация доходов увеличивается в периоды финансовой экспансии и наоборот, в периоды доминирования реального сектора на первой стадии цикла накопления значительно снижается. Таким образом, огромная дифференциация доходов в обществе — очевидная особенность современной экономики — не идентифицируется как спорадический и неуправляемый процесс, а тесно связана с финансиализацией экономики и, следовательно, может и должна целенаправленно регулироваться государством.

Т. Пикетти обратил внимание на то, что в периоды низких темпов экономического роста богатство и доходность капитала растут более высокими темпами, нежели оплата труда, которая, как правило, отстает от темпов роста экономики.

Таким образом, теоретически обоснованы: происходящая в экономике дивергенция уровней развития секторов, отраслей и территорий, дифференциация доходов, обусловленные переходом системного цикла в финансовую стадию, описываемые математическим неравенством:

$$r > g > d,$$

где r — уровень доходности капитала; g — уровень экономического роста; d — уровень роста оплаты труда.

Американский системный цикл накопления капитала, перешедший в 80-е годы прошлого столетия в стадию финансовой экспансии —

финансиализации экономики, привел к значительному росту неравенства в обществе¹.

Рост дифференциации доходов граждан исторически сопровождает страны на протяжении всего американского цикла накопления капитала, но особенно заметно дифференциация увеличилась в период финансовой стадии цикла. Заметим, что относительное снижение остроты социально-экономической дифференциации происходило в результате происходивших катаклизмов: мировых и локальных войн, Великой депрессии, а также рецессий, обусловленных накоплением огромных размеров долговых государственных и корпоративных обязательств.

Т. Пикетти предсказал посткризисную Великую рецессию с низкими темпами экономического роста, спрогнозировал, что даже внедрение технологических инноваций и стремительное развитие новых отраслей в условиях финансовой стадии цикла накопления не позволят экономике достигнуть темпов роста, свойственных стадии материальной экспансии. В целях снижения остроты социальных конфликтов в качестве инструментов снижения избыточной дифференциации и повышения устойчивости экономики на финансовой стадии цикла накопления Пикетти рекомендовал введение налогов на богатство и прогрессивную шкалу налогообложения личных доходов.

Идентификация кризиса-2020 как циклического позволяет спрогнозировать тренд посткризисных структурных изменений в глобальном и национальном финансовом секторе в соответствии с описанными, неоднократно ранее наблюдаемыми, регулярными циклически происходящими событиями и тенденциями периода восходящей волны нового ТУ, свойственными соответствующей стадии развития цикла накопления капитала.

Для стадии материальной экспансии нового цикла накопления характерно развитие финансового сектора преимущественно по континентальной модели, определяющей доминирование банкинга как ключевого института финансирования развития бизнеса и корпоративного сектора, а также значительное увеличение в финансовом обороте доли государственных ресурсов: покупка ценных бумаг национальных компаний правительством, государственных облигаций Центральным банком.

¹ Россия и страны мира: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 375 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 02.04.2020).

ком через коммерческие банки и некредитные финансовые организации, централизованные кредиты на развитие промышленных предприятий; льготирование получения, гарантирование кредитов, субсидирование процентных ставок по кредитам правительством, государственные гарантии при выпуске ценных бумаг предприятиями, инвестиционное кредитование и проектное финансирование кредитными организациями под государственные гарантии и льготы, стимулирование инвестиционной активности населения через финансовые, налоговые, таможенные и другие фискальные стимулы и ковенанты:

- массовая имплементация технологических инноваций;

- опережающее развитие реального сектора экономики;

- увеличение доходности и рентабельности в реальном секторе;

- уменьшение дифференциации доходов населения и социальных групп;

- ослабление регулирования и последовательное снятие ограничений в банковском секторе;

- стимулирующая экономическая политика;

- континентальная модель финансового рынка;

- рост роли государства в достижении устойчивого развития экономики;

- снижение активности участия государств в глобальных проектах;

- преобразование системы международных институтов и соглашений;

- увеличение напряженности в межгосударственных отношениях.

Стадии материальной экспансии свойственны национальная политика активного участия государства в регулировании экономики — доктрина регулирэнга (мониторинг и регулирование), патернализм, уменьшение активного участия в глобальных проектах (это особенно заметно на примере изменения в годы правления администрации Трампа позиции Правительства США относительно участия в международных организациях, вытеснения компаний-представителей стран-конкурентов с рынка вооружений, ядерных технологий, энергетики, введения и развития политики незаконных односторонних санкций, введения тарифных и нетарифных торговых барьеров и ограничений, повышения торговых пошлин, беспрецедентной по масштабам эмиссии, снижения процентных ставок ФРС и др.), в значительной степени теряет прежнее значение

и экономический смысл покупка ценных бумаг и валют иностранных государств и компаний Центральным банком в золото-валютные резервы, возрастает роль и значение суверенного финансового сектора в реализации национальной программы развития экономики, возникает целесообразность внедрения в практику налога Тобина на спот-операции с иностранными валютами и активами, в целях снижения эффективности инвестиций в иностранные валюту и активы, стимулирование направления ресурсов инвесторами на покупку национальных активов, поддержание курсовой стоимости национальной валюты на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность реального сектора национальной экономики, реализация политики кредитной экспансии Центральным банком, стимулирование национального реального сектора на производство инновационной продукции с высокой долей добавленной стоимости при помощи фискальной, таможенной, кредитно-денежной политики, использование политики протекционизма и защиты национальных производителей в международной торговле.

Развитие национального финансового сектора перманентно входит в число стратегических задач государства, является одним из приоритетов государственной экономической политики. Специфика российского финансового сектора заключается в том, что банковский сектор занимает фактически монопольное положение на финансовом рынке, имея в виду не только долю банкинга в совокупном балансе финансовых компаний (по данным ЦБ РФ, на 01.01.20 г. доля банкинга в активах финансового сектора составляла примерно 90 %) и ВВП, но также лидирующие позиции аффилированных с банками финансовых компаний в небанковской сфере финансового рынка: страхование, НПФ, ПИФ, лизинг, факторинг и др. Лидирующие позиции в указанных сегментах финансового сектора занимают дочерние компании крупнейших банков РФ: Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Россельхозбанк, Открытие, Тиньков и др.

Вместе с тем, расчеты на то, что банковский сектор станет локомотивом российской экономики, будет самодостаточным в отношении собственной ресурсной базы и обеспечит национальной экономике устойчивый рост, не вполне оправдались, как и расчеты на то, что иностранный капитал и ресурсы национального финансового сектора станут главными источниками инвестиций в развитие массовых конкурентоспособных производств

и технологий. Причина не только в инвестиционном климате, который в соответствии с позицией страны в рейтинге Doing Business в последние годы улучшается. Решающую роль помимо санкций сыграли непрерывное ужесточение глобального регулирования и ограничение активности банков на протяжении всей стадии финансовой экспансии американского цикла накопления (Basel). Направленность вектора регулирования подталкивает страны к американской модели развития финансового сектора, привлечения средств населения и инвестиционных институтов через небанковские финансовые организации, что соответствует действию закономерностей, выявленных Т. Пикетти. Именно в период финансиализации экономики банки уступили лидирующие инвестиционные позиции другим участникам финансового рынка, прежде всего финтех-компаниям, не имеющим банковских лицензий, но аккумулирующим огромные капиталы не только благодаря росту торгового оборота, но и благодаря размещению ценных бумаг на фондовых площадках и биржах. В условиях финансовой стадии, в соответствии с приведенной выше формулой, банкам становится значительно выгоднее инвестировать в финансовые активы и сделки, нежели в значительно более рискованные операции, связанные с инвестированием в реальный сектор экономики. Как следствие, технологические стартапы российские коммерческие банки фактически никогда не кредитовали в силу высоких рисков, особенностей банковского регулирования кредитных рисков и резервной политики ЦБ РФ.

Вместе с тем, поскольку финансовый рынок в РФ только формируется, интересен опыт США, где рынок очевидно перенасыщен денежными средствами и инструментами: финансовые инструменты на примере нефтяного рынка в среднем на порядок превосходят обслуживаемые активы реального сектора (например, соотношение запасов реально торгуемой нефти и оборот торгуемых на финансовом рынке срочных финансовых инструментов), как следствие, возможны ситуации ухода биржевых котировок в минусовые значения. Характерная ситуация случилась 21 апреля 2020 года на Нью-Йоркской бирже, когда истек срок майского фьючерсного контракта и его владельцы не смогли принять купленную нефть, в результате чего котировки составили 37,68 долл. США за баррель.

Рыночные и нормативно-регулятивные тренды, сформировавшиеся в финансовую стадию цикла накопления, ограничивают ин-

вестиционную активность кредитных организаций, в то же самое время цифровизация банковских процессов позволяет адекватно оценивать и управлять финансовыми рисками, направлять свободные ресурсы на проведение валютных и процентных арбитражных сделок, совершаемых на основе анализа больших данных детальных особенностей нормативно-правового регулирования и оценки маржинальности финансовых операций на международных рынках.

Кроме того, как показывает практика в тех случаях, когда сложившиеся ценовые параметры, включая курс национальной валюты и инвестиционный климат, позволяют той или иной стране привлечь значительный финансовый капитал в реальный и финансовый сектор или отдельные отрасли (опыт Японии 80–90-х годов прошлого столетия, РФ 2010-е годов, КНР в последние годы и анонсируемые ограничения на начавшиеся 20-е годы текущего столетия), вступают в силу отраслевые и секторальные санкции, установление значительных торговых и валютных ограничений и пошлин со стороны доминирующей страны, принимающей на государственном уровне специальные решения, блокирующие развитие перспективных отраслей, финансового сектора, а если необходимо и экономики страны-конкурента в целом. Очевидно, подобные решения может принимать лишь страна, эмитирующая резервную валюту, номинирующая в национальной валюте государственный долг, имеющая возможности до определенного исторического момента размещать долг на глобальном рынке практически в неограниченном размере, страна, реализующая финансовую политику без какой-либо оглядки на заключенные и признанные другими странами нормативные акты и соглашения, систему действующих международных институтов и организаций, оказывающая доминирующее влияние на деятельность и решения международных институтов, регулирующих мировой рынок, международные торгово-экономические и финансовые отношения исключительно в собственных интересах.

Именно поэтому на протяжении 12-летнего после кризиса 2008 года восстановительного периода в РФ наиболее высокие темпы развития сложились в банковском ритейле, розничном кредитовании, рекордном росте вложений в фондовый рынок на фоне беспрецедентного роста фондовых индексов, рекордных размеров полученной в финансовом секторе прибыли в условиях реализуемой регулятором

финансового рынка рестрикционной кредитно-денежной политики, ограничивающей инвестиции в реальный сектор экономики.

В период финансовой стадии цикла накопления дополнительные преимущества на национальном уровне позволяет получать американская модель финансового рынка, используя финансовую инженерию, широкий ассортимент и инструментарий фондового рынка с ограничением роли в этом процессе коммерческих банков.

В период материальной стадии цикла накопления капитала более предпочтительной, соответствующей глобальному экономическому тренду, является континентальная модель финансового рынка, которая обеспечивает рост влияния национального банковского сектора в обеспечении адекватного по количественным и качественным параметрам финансирования инвестиций в имплементацию технологий нового уклада, устойчивое развитие национального реального сектора, на основе значительного роста участия государственных ресурсов и институтов в экономике.

В сложившемся контексте цели и задачи финансового сектора должны быть значительно расширены. Цели Банка России как регулятора финансового рынка, отвечающего в большей степени за состояние национального финансового сектора, должны быть существенно расширены: необходимо перейти от исключительно пруденциального регулирования финансового сектора и таргетирования инфляции к таргетированию и регулированию параметров устойчивого развития национальной экономики; от решения задач надзора и регулирования параметров функционирования финансового сектора к обеспечению устойчивого развития российской экономики в целом, отдельных ее секторов и отраслей и, принимая во внимание вступление глобальной экономики в материальную стадию нового цикла накопления, к обеспечению приоритетного развития реального сектора национальной экономики.

Другими словами, необходимо не только находить решения уравнений со многими параметрами, но реально лишь с одним неизвестным (инфляция) к решению системы ограничений с несколькими неизвестными, когда целевой функцией являются темпы экономического развития национальной экономики, а управляемыми параметрами, соответственно, курс национальной валюты, индекс инфляции, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы, количество новых рабочих мест, рост реальных доходов, объем

экспорта и др. Ключевым приоритетом государственного регулирования на предстоящий стратегический период материальной стадии цикла накопления (горизонт прогнозирования составляет примерно сорок лет) должно стать развитие реального сектора национальной экономики на технологической базе шестого ТУ; активная роль государственных институтов в структурных преобразованиях, развитии и регулировании экономики: стимулирующая финансовая политика — поддержание стимулирующих процентных и налоговых ставок, активное содействие и кредитование бизнеса, опережающий рост доходов в реальном секторе, поддержание на необходимом уровне совокупного спроса (структуры и объема денежной массы), уменьшение дифференциации доходов.

Реальный сектор

Очевидно, для преодоления в реальном секторе национальной экономики кризисных явлений, обусловленных происходящей сменой технологических укладов, вступлением в материальную стадию нового системного цикла накопления, недостаточно принятия мер, направленных исключительно на стимулирование восстановительного роста, реанимацию и (или) поддержку того или иного предприятия, отрасли, сектора экономики. Принятые Правительством РФ антикризисные меры необходимо интегрировать в рамках согласованной с представленными глобальными предпосылками единой национальной программы, направленной на стимулирование развития бизнеса и производств, связанных с внедрением технологических принципов нового ТУ, развитие которого инициирует новую волну развития и роста экономики.

В сложившейся ситуации при предоставлении государственной поддержки субъектам экономики следует придерживаться целенаправленной селективной политики. Государственную помощь, референции, субсидии, закупки, пониженные процентные и налоговые ставки, налоговые каникулы и льготы следует предоставлять прежде всего организованным на современном уровне, работающим на новейшей технологической базе бизнесу и производствам, создающим конкурентоспособные, отвечающие мировому уровню продукты, услуги и рабочие места, занимающиеся экспансией конкурентоспособной продукции на внешние рынки. Поддержка бизнесу должна предоставляться по принципу «помощь бизнесу, а не собственнику бизнеса». Основанные

на технологиях уходящих ТУ бизнес и производства не должны получать значительных государственных субсидий на цели поддержания простого воспроизводства в силу отсутствия перспективы восстановления глобальной конкурентоспособности. Поддержка таких предприятий может иметь лишь локальный по масштабам и ограниченный по времени характер, предоставляться в исключительных случаях, в пределах ранее произведенных налоговых отчислений, принимая во внимание уровень системной, социальной либо региональной значимости соответствующего производства или бизнеса. Приоритетное целевое финансирование и кредитование должны направляться лишь на цели технологического переоснащения. Высвобождаемым сотрудникам предприятий следует предоставлять пособия, оказывать финансовую, информационную, иную поддержку и содействие в профессиональной переподготовке, поиске нового места работы и последующем трудоустройстве. Таким образом, государству при направлении ресурсов и инвестиций следует руководствоваться приоритетом, обусловленным целями развития и поддержки бизнеса и производств, имплементирующих технологические принципы 6-го ТУ, максимально стимулировать генерацию современных рабочих мест, обеспечивая поддержку временно потерявшим работу гражданам РФ.

Первоочередные меры, принципиальные подходы и направления поддержки региональной экономики и социальной сферы в регионах следует структурировать следующим образом:

1. Меры, направленные на стабилизацию регионального рынка труда.

2. Меры по налоговому регулированию: отсрочка налоговых платежей, снижение ставок налогообложения, налоговые каникулы.

3. Меры по аренде коммерческой недвижимости (снижение арендных ставок, отсрочка, каникулы).

4. Меры по урегулированию взаимоотношений бизнеса с банковским сектором: решение проблем потери ликвидности и роста кредитной нагрузки на бизнес (субсидирование правительством и снижение банковских процентных ставок, отсрочка платежей, пролонгация, гарантирование кредитов).

5. Общие рекомендации по селекции поддержки, имея в виду лучшую устойчивость онлайн-бизнеса и его большую эффективность и перспективы по сравнению с офлайн.

Очень важно воспользоваться кризисом как возможностью развития и расширения

присутствия национальных компаний на глобальном рынке. Особое внимание следует уделять государственным инвестициям, играющим ключевую роль в процессе посткризисного инновационного развития.

Государственная поддержка и помощь должны иметь селективный и дифференцированный характер и предоставляться с учетом следующих факторов:

1. Системная, социальная, региональная значимость поддерживаемого бизнеса.

2. Легальность бизнеса, имея в виду размеры уплачиваемых (уплаченных) налогов и сборов (включая региональные), долю в ВВП (ВРП), количество рабочих мест, их технологичность, связи с другими производствами и др.

3. Приоритет восстановления и развития наиболее перспективных производств, связанных с цифровизацией и иными инновационными направлениями нового ТУ.

4. Поддержка и помощь бизнесу, а не собственнику бизнеса.

5. Помощь высвобождаемым сотрудникам, включая их профессиональную переподготовку и содействие в поиске нового места работы.

6. Стимулирование создания новых и сохранения инновационных рабочих мест.

7. Общественные работы (строительные, дорожные, уборка территорий, уход за больными, волонтерская деятельность) для безработных.

8. Продуктовая помощь неимущим.

Высокой эффективности государственных инвестиций удастся добиться, если придавать инвестициям целенаправленный и селективный характер, исходя из делового портфеля и особенностей ситуации каждого предпринимателя, исключить возможные злоупотребления при оказании и получении помощи, руководствоваться изложенными выше принципами, систематически оценивать положение в экономике на основе ежедневного мониторинга.

Принимая во внимание сложность ситуации, кредиты на поддержку и развитие бизнеса следует предоставлять на долговременной основе, контролировать обеспеченность кредитов не только со стороны заемщиков (при отсутствии или недостаточности материальных ценностей следует рассматривать в качестве обеспечения залог контрольного пакета акций), но и наличие гарантий рефинансирования со стороны Центрального банка по близкой к нейтральной или субсидируемой пра-

вительством процентной ставке, с выплатами долга и процентов по утвержденному и согласованному сторонами графику. Это позволит обеспечить возврат и рефинансирование предоставленных кредитов, а также пополнение государственного бюджета за счет последующей приватизации сохранивших конкурентоспособность предприятий, а не за счет увели-

чения налоговых ставок и иной фискальной нагрузки на население и бизнес; либо увеличения государственных, включая региональные, долговых обязательств. Предлагаемый инструментарий не является инфляционным, позволяет направлять на инновационное развитие экономики весьма значительные ресурсы, не допуская при этом роста инфляции.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Список источников

- Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени: пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 472 с. — (Университетская библиотека Александра Погорельского).
- Бодрунов С. Д. Общая теория ноономики. — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.
- Глазев С. Ю., Микерин Г. И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. — М.: Наука, 1989.
- Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. — Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922. — 258 с.
- Орлов С. Н. Посткризисная дилемма: восстановительный рост или инновационное развитие // Финансовая экономика. — 2020. — № 4. — Часть 4. — С. 425–433.
- Орлов С. Н. Теоретико-методологические основы оценки и механизм управления экономическим потенциалом банковской системы региона: дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 380 с.
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
- Печоник О. И. Эволюция господства действовавших валютно-денежных систем и периодизация технологических укладов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2014. — Вып. 2. — С. 78–86.
- Пилипенко Е. В., Гринюк К. П. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 218 с.
- Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // Рейтинги, обзоры, исследования, конференции. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020 (дата обращения: 20.04.2020).
- Тенденции в мировой торговле, 2008–2018 годы // ВТО / Статистика торговли / Основные аспекты мировой торговли. Обзор Статистики мировой торговли 2019 Года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 02.04.2020).
- Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 375 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/world18.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
- Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма „Издательство АСТ”», 2004. — С. 6–261.
- Arrighi G. Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century. — London; New York: Verso, 2007. — 418 p.
- Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Reprint. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process; New York: McGrawHill. Capitalism, Socialism and Democracy; New York: Harper, 1934. — 163 p.
- Piketty T. Le Capital au XXIe siècle, Éditions du Seuil[en]. — Paris: Seuli, 2013. — 970 p.
- Piketty T. Capital et idéologie, Éditions du Seuil[en]. — Paris: Le Seuli, 2019. — 1324 p.
- Tobin J. Liquidity Preference as Behavior toward Risk // Review of Economic Studies. — 1958. — P.65–86.

Информация об авторе

Орлов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация); Курганский государственный университет (Курган, Российская Федерация; e-mail: orlovsn@list.ru).

For citation: Orlov, S. N. (2020). Program for Post-Crisis Development of the Russian Economy. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 546-559

Orlov S. N.

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)
Kurgan State University (Kurgan, Russian Federation; e-mail: orlovsn@list.ru)

Program for Post-Crisis Development of the Russian Economy

The article provides an overview of theoretical and methodological approaches to the analysis of the causes and consequences of the 2020 global crisis. In relation to the Russian economy, the answer to the question about the causes of the crisis depends on the government's choice of the direction and tools for post-crisis development: whether it chooses to stimulate the post-crisis recovery growth within the already existing economic structure or to provide selective support and investment to those businesses that are capable of technological innovation.

The article describes the technological patterns and periodization of monetary systems, in particular the financial stage of the American systemic cycle, which is already nearing its end, and the ongoing material stage of the new systemic cycle of capital accumulation. The analysis leads the author to formulate the national doctrine of state regulation and methodological recommendations for overcoming the acute phase of the crisis in regions and for providing government support for businesses and individuals.

Keywords: systemic cycles of capital accumulation, material and financial stages of accumulation cycles, cyclical crises, technological patterns, economic policy, state regulation doctrine

Acknowledgements

The article has been prepared within the research plan of Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2019–2021.

References

- Arrighi, G. (2006). *Dolgiy dvadtsatyy vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times]. Translated by Smirnova, A. & Edel'mana, N. Moscow, Russia: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego». (Seriya «Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo»), 472. (In Russ.)
- Bodrunov, S. D. (2019). *Obshchaya teoriya noonomiki* [General theory of noonomics]. Moscow, Russia: Kul'turnaya revolyutsiya, 504. (In Russ.)
- Glazev, S. Yu., & Mikerin, G. I. (1989). *Dlinnye volny: NTP i sotsial'no- ekonomicheskoe razvitiye* [Long waves: the scientific-technological progress and socio-economic development]. Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)
- Kondratev, N. D. (1922). *Mirovoe khozyaystvo i ego kon'yunktura vo vremya i posle voyny* [The global economy and its' conditions during and after the war]. Vologda, Russia: Oblastnoe otdelenie Gosudarstvennogo izdatel'stva, 258. (In Russ.)
- Orlov, S. N. (2020). Postkrizisnaya dilemma: vosstanovitel'nyy rost ili innovatsionnoye razvitiye [Post-Crisis Dilemma: Recovery Growth or Innovative Development]. *Finansovaya ekonomika* [The Financial Economy], 4(4), 425–433. (In Russ.)
- Orlov, S. N. (2004). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy otsenki i mekhanizm upravleniya ekonomicheskim potentsialom bankovskoy sistemy regiona: dis. ... d-ra ekon. Nauk* [Theoretical-methodological basis of assessment and management tool of economic potential of the bank system in the region: dissertation of Doctor of Economics]. Ekaterinburg, Russia: Institut ekonomiki UrO RAN, 380. (In Russ.)
- Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2019–2021 godov* [The mainstream development of Russian financial market for the period 2019–2021], available at: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (accessed: 20.04.2020). (In Russ.)
- Pechonik, O. I., & Orlov, S. N. (2014). Evolyutsiya gospodstva deystvovavshikh valyutno-denezhnykh sistem i periodizatsiya tekhnologicheskikh ukладov [Evolution of Dominance of Existing Monetary Systems and Periodization of Technological Modes]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2, 78–86. (In Russ.)
- Pilipenko, E. V., & Grinyuk, K. P. (2014). *Promyshlennyy kompleks regiona v usloviyakh formirovaniya ekonomiki znaniy* [The Industrial Complex of Region in the Conditions of Formation of Knowledge Economy]. Ekaterinburg, Russia: Institut ekonomiki UrO RAN, 218. (In Russ.)
- Reytingovoe agentstvo «Ekspert RA»* [Expert RA]. *Reytingi, obzory, issledovaniya, konferentsii* [Ratings, reviews, surveys, conferences], available at: https://www.raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020 (accessed: 20.04.2020). (In Russ.)
- Tendentsii v mirovoy trgovle, 2008–2018 gody* [Trends in world trade, 2008–2018]. VTO. *Statistika trgovli. Osnovnye aspekty mirovoy trgovli. Obzor Statistiki mirovoy trgovli 2019 Goda* [WTO. Trade statistics. Main aspects of world trade in 2019], available at: <https://www.wto.org> (accessed: 02.04.2020). (In Russ.)
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. (2018). *Rossiya i strany mira: stat. sb. Rosstat* [Russia and countries of the world: statistical bulletin]. Rosstat. Moscow, Russia, 375. Available at: <https://www.gks.ru> (accessed: 02.04.2020). (In Russ.)
- Toffler, A. (2004). *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, Russia: OOO «Firma «Izdatel'stvo ACT»», 6–261. (In Russ.)

- Arrighi, G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century*. London; New York: Verso, 418.
- Schumpeter, J. A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Reprint. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*; New York: McGrawHill. *Capitalism, Socialism and Democracy*; New York: Harper, 163.
- Piketty, T. (2013). *Le Capital au XXIe siècle, Éditions du Seuil[en]*. Paris: Seuli, 970.
- Piketty, T. (2019). *Capital et idéologie, Éditions du Seuil[en]*. Paris: Le Seuli, 1324.
- Tobin, J. (1958). Liquidity Preference as Behavior toward Risk. *Review of Economic Studies*, 65–86.

Author

Sergey Nikolaevich Orlov — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation); Kurgan state University (Kurgan, Russian Federation, e-mail: orlovsn@list.ru).